

Женское образование в семьях польской шляхты Киевской губернии XIX – в начале XX в.: общее обозрение

Ihor Kryvosheia (Игорь Кривошея)

PAŃSTWOWY PEDAGOGICZNY UNIWERSYTET
IM. PAWŁA TYCZYNY W HUMANIU, UKRAINA
ORCID: 000-0003-1429-8293

Aniuta Radchuk (Анюта Радчук)

PAŃSTWOWY PEDAGOGICZNY UNIWERSYTET
IM. PAWŁA TYCZYNY W HUMANIU, UKRAINA
ORCID: 000-0002-1262-8909

ABSTRACT

Education of women in the families of the Polish nobility of the Kyiv Governorate in the 19th and early 20th centuries: a general overview

The article analyzes the impact of education, as well as religious, secular and medical guides available in the discussed environment, on the general upbringing of girls from the families of the Polish nobility of the Kyiv province in the 19th and early 20th centuries. The educational situation of the women living there at the beginning of the 19th century depended directly on the financial situation of their parents and the policy of the Russian Empire in the region. The opening of new educational institutions for women in the first half of the nineteenth century was a rare phenomenon and resulted mainly from the initiative of private individuals, not the state. Various factors influencing the process of upbringing girls in the premarital age in noble

families were also taken into account. Based on the analysis of the so-called Recommended books (guides), written and published for Roman Catholic women, show the significant influence of religion on the development of family institutions.

KEY WORDS: Kyiv province, family institution, Polish nobility, Catholicism, guidebook, motherhood

SŁOWA KLUCZOWE: gubernia kijowska, instytucja rodziny, szlachta polska, katolicyzm, poradnik, macierzyństwo

История семейной жизни в среде шляхты уже давно вызывает значительный интерес среди украинских, польских и российских историков. Исследователям стали доступны весомые исследования в политической и экономической сферах жизни шляхты на территории Правобережной Украины в XIX в., однако частное образовательное пространство женской повседневности до сих пор находится в стадии разработки, поэтому исследование выбранной проблемы будет способствовать развитию этого направления в научных исследованиях шляхетского сословия XIX в. в целом.

Цель исследования заключается в определении влияния образования и традиционных норм на воспитательный процесс и частное пространство девушек-шляхтянок Киевской губернии XIX в.

Теме повседневной жизни и образования шляхетских семей на территории Правобережной Украины посвящено много интересных исследований. Среди последних публикаций хочется выделить следующих авторов, внесших значительный вклад в разработку данной проблемы: в числе польских – Л. Заштовт, К. Якубяк, М. Наврот-Боровская; украинских – Ю. Ярцун, О. Николаенко, Е. Прищеп, Е. Чернецкий, В. Перерва; российских – В. Пержинская и конечно обстоятельное исследование шляхетского сословия французского историка Д. Бовуа.

В польской историографии значительный интерес вызывает монография Л. Заштовта «Kresy 1832–1864: szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej» («Кресы 1832–1864: образование на литовских и русских территориях бывшей Речи Посполитой»). В этой работе автор раскрывает процесс формирования образовательного пространства Правобережной Украины и основные факторы (в частности Ноябрьское восстание 1830–1831 гг.), которые повлияли на его развитие в XIX ст. на подконтрольной территории Российской империи.

Среди современных польских исследователей женской повседневности отдельного внимания заслуживают работы К. Якубяка и М. Наврот-Боровской. В своих трудах исследователи раскрывают проблему семейного воспитания, ухода за детьми и место женщины в католической семье в XIX в. на территории Польши. Также в этих исследованиях посвящено внимание популярным путеводителям среди польского населения и в «окраинах» Российской империи, которые имели влияние на образовательный и воспитательный процесс польских женщин.

Украинскую историографию, посвященную проблеме повседневности женщин-шляхтянок также следует разделить на две условные группы. Первая, это работы общего характера, описывающие положение шляхетского сословия (в том числе и образовательное положение) в русле экономических и политических событий на территории Киевской губернии в составе Российской империи. К этой группе недавно опубликованных работ относим диссертационное исследование «Повсякденне життя шляхти Київської губернії (кін. XVIII – 60-ті рр. XIX ст.)» [«Повседневная жизнь шляхты Киевской (кон. XVIII – 60-е гг. XIX в.)»] Ю. Ярцун. Автор частично затрагивает проблему положения женщин Киевской губернии во время инкорпорации шляхетского сословия к российскому дворянству. Также

рассматривает жизнь женщины в общественно-политическом пространстве повседневности шляхетского сословия неотрывно от процессов, происшедших в регионе.

К этому блоку относим также монографию «Місця зустрічі: культурне довкілля міст Правобережної України (кінець XVIII – початок XX ст.)» [«Места встречи: культурна среда городов Правобережной Украины (конец XVIII – начало XX в.)»] Е. Прищепы, в которой рассматривается формирование городской образовательно-культурной среды и сети образовательных учреждений, в частности, предназначенных для женщин в Киевской губернии на основе новых концептуальных основ формирования образовательного пространства в XIX в.

Ценна работа Е. Чернецкого «Браницькі» («Бранички»), в которой автор скомпоновал генеалогию известного шляхетского рода Белоцерковщины, где обратил внимание на демографию шляхетского населения и другие социологические проблемы. В этом исследовании приведена и проанализирована информация о достижениях и вкладе представительниц женского пола в развитие региона.

Ко второй группе относим исследования, непосредственно посвященные женской повседневности. Следует отметить монографию О. Николаенко «Польські жінки Наддніпрянської України в другій половині XIX – на початку XX ст.: громадське і приватне життя», где автор обосновала положение польских женщин, которые жили на территории украинских губерний Российской империи. Исследовательница представила социально-демографическую характеристику, правовое и социальное положение польской женщины, ее функции и роль в воспитании патристически настроенного молодого поколения. Также значительное внимание уделено общественной деятельности женщин в обществах, занимавшихся просвещением.

В серии изданий В. Перервы, посвященных графини А. Браницкой находим описание жизни дворянки, ставшей женой поляка римско-католического вероисповедания, министра Ф.-К. Браницкого. В этой работе рассматривается женщина, как активная участница общественной жизни и меценатка на территории Киевской губернии.

В российской историографии следует выделить диссертационное исследование В. Пержинской «Семейные отношения польского дворянства Юго-Западных губерний Российской империи в первой половине XIX века». Исследовательница подняла вопрос брака и семьи среди правобережной шляхты. Она рассмотрела, как проходило заключения брака, в каких случаях это было невозможно, отношения в семье и бракоразводный процесс, стереотипы, которые закрепились в среде шляхты, в отношении семьи, рода и дома.

И не следует забывать, работы комплексного характера об интеграционных процессах шляхетского сословия на территории Правобережной Украины в состав империи Романовых и его влияние на украинское население раскрывает в своей работе французский исследователь Д. Бовуа, на основе которой также можем показать значение влияния политических событий на женщин-шляхтянок Киевской губернии.

Из выше приведенных исследований, видим, что повседневная жизнь женщины является многогранной и требует дальнейшего исследования для более глубокого раскрытия процессов формирования женщины-шляхтянки как личности в семье и обществе через образовательные и воспитательные процессы в течение XIX в.

Рассмотрение проблемы следует начать с периода до трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795), в результате которых в состав Российской империи отошла значительная территория польских земель,

в том числе и этническая украинская территория, на которой проживало немало шляхты католического вероисповедания. К сожалению, после инкорпорации Правобережной Украины не было осуществлено переписи населения, которая продемонстрировала бы соотношение населения этих территорий и дала бы представление о количестве католического населения в начале XIX в. Однако к Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. встречаем данные Д. Бовуа, который на основе отчетов киевского (1840), подольского и волынского (1850) гражданских губернаторов сформировал соотношение количества украинских крестьян и польской шляхты, а также еврейского населения в пределах Правобережной Украины, без учета российского населения. Число поляков насчитывало 410 212 чел. (из них в Киевской губернии 129 503), а в 1858 г. число населения возросло до 493 767 чел.¹

В архивных исследованиях О. Николаенко, встречаем несколько меньшее количество польского населения, которая утверждает, что в 1863 г. на территории Правобережной Украины проживало 485 тыс. поляков². В результате массовых репрессий после Январского восстания население сократилось до 457 тыс. чел.³ По Первой всеобщей переписи 1897 г., в украинских губерниях проживало 23 431 007 чел., из них 388 464 – признали польский родным языком. Перепись населения 1897 г. ценна тем, что в ней скомпонованы статистические, демографические показатели, социальный состав, количество польского населения и в Киевской губернии, которой посвящен XVI-й том. Отдельно ознакомиться с этой информацией можно в «Обзорах Киевской губернии». По их данным в пределах Киевской губернии на рубеже XIX–XX вв. проживало 68 791 поляк, которые селились в основном в городах региона. Подавляющее количество проживало в г. Киев – 16 569 чел.⁴ В г. Бердичев проживало 2714 чел., – по этим показателям

1 Д. Бовуа, *Трикутник Правобережжя: царат, шляхта і народ. 1793–1914 рр.*, З.П. Борисюк (переклад), Київ 2020, с. 261–262.

2 О. Николаенко, *Польські жінки Наддніпрянської України в другій половині XIX – на початку XX ст.: громадське і приватне життя*, Харків 2015, с. 15.

3 *Ibidem*, с. 16.

4 О. Іванюк, *Етнічний склад міського населення Київської губернії за матеріалами переписних документів Російської імперії 1897 року*, «Краєзнавство» 2008, № 1–4, с. 73.

5 *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Киевская губерния*, т. XVI, Санкт-Петербург 1904, 288 с.

6 О. Николаенко, *op.cit.*, с. 342.

7 К. Jakubiak, M. Nawrot-Borowska, *Rodzina polska w XIX wieku jako środowisko wychowawcze i jej funkcja edukacyjna*, «Studia Paedagogica Ignatiana. Rocznik Wydziału Pedagogicznego Akademii Ignatianum w Krakowie» 2016, t. 19, nr 2, с. 20.

этот город занял второе место по количеству польского населения, третье место занял г. Умань, где проживало 968 чел., далее следуют Звенигородка – 349, Сквиря – 298, меньше всего поляков насчитывалось в Чигирине – 23 чел.⁵ По данным вышеупомянутой переписи на территории Киевской губернии проживало 34 698 лиц женского пола, составивших 51% от общего количества поляков этой губернии. О. Николаенко утверждает, что на рубеже XIX–XX вв. в Киевской губернии проживало 53 206 женщин, которые были католического вероисповедания, а польский язык был родным только для 34 698 человек⁶.

После фактической аннексии Правобережной Украины изменилось политическое, экономическое и религиозное положение поляков. Большинство публичных мероприятий перенесли имения богатых влиятельных семей, где стали собираться патриотически настроенные шляхтичи. «Новый» российский порядок, непосредственно повлиял на семейную жизнь благородных семей всего региона, в результате чего изменились социальные установки семьи и женщины взяли на себя обязанность сохранения национальной культуры и самоидентичности среди подрастающего поколения. Теперь понятие дома – отождествляется с семьей – прежняя педагогика понимала совокупность отношений, в которых человек рождается, растет и вырастает членом общества. Поэтому к дому, в широком смысле этого слова, относились как к особому месту, где передавались вера родителей, семейные традиции и национальные обычаи. Таким образом, дом был важным пространством, в котором образовательные функции и воспитательное влияние семьи реализовывались на молодом поколении, живущем в нем, часто вместе с ним от рождения до смерти⁷. В силу сложившейся ситуации в регионе воспитательный процесс в религиозном и образовательном направлениях вышел на новый уровень в повседневной жизни всех католических семей.

По достижению учебного возраста девочек могли отдать в частные пансионы или гимназии, которые относились к уровню начального и среднего образования. В Киевской губернии в начале XIX в. было мало заведений женского образования и стоимость обучения не всегда была доступна всем шляхетским семьям, ведь они были обременены длительными процессами подтверждения своего шляхетского сословия. Поэтому в это время процветало частное образование, которое требовало оплаты труда учителя, и обеспечение детей школьным инвентарем. В связи с этими обстоятельствами, в первой трети XIX в. значительное внимание уделялось обучению мальчиков с частными учителями на дому, а девушки могли получать образование рядом с ними или на основе материнских лекций.

Из материалов напечатанных в «Киевской старине» узнаем, что в начале XIX ст. в Киевской губернии было четыре пансиона: в г. Киев – отставного французского капитана К. Compagnion'a (К. Компаньона), где обучение для детей обоего пола стоило 300 руб. в год; в г. Смела (владелец неизвестен), он подчинялся Каневскому уездному училищу; женский в г. Звенигородка, что подчинялся Уманскому уездному училищу и принадлежал французу Louis de Petit (Луис де Петит) и в г. Христиновка – француза Germain (Жермен)⁸.

В этих заведениях юные воспитанницы изучали, как и в большинстве учебных заведений на территории Правобережной Украины: 1) Закон Божий, 2) русский язык по правилам грамматики, 3) мифологию, 4) немецкий язык по правилам гимназии, 5) музыку, танцы и рисование, 6) рукоделие, 7) чистописание⁹. Если говорить об обеспечении учениц учебниками, то даже в мужских учебных заведениях в начале XIX в., был значительный дефицит соответствующих книг для обучения или конспектирования. Чаще всего книги которые были, заказывались

8 В. Доманицкий, *К истории частных пансионов в Киевской губернии в начале XIX ст.*, «Киевская старина» 1901, № 6, с. 455.

9 *Ibidem*, с. 451.

¹⁰ *Ibidem*, с. 453.

¹¹ В.С. Перерва, *Графиня Олександра Василівна Браницька (1754–1838). Найщедріша меценатка української історії, або як стати незабутньою жінкою*, Біла Церква 2016, с. 163–164.

в польских издательств, поэтому польский язык был привычным явлением в учебном процессе учениц. Ближе к концу XIX в. ситуация изменилась.

В этом же выпуске «Киевской старины» говорится и о записке министра образования К. Разумкова от 1811 г. в которой описано негативное влияние частных пансионатов на подрастающее поколение, ведь учителями в них были иностранцы, которые «делали иностранцами» местную молодежь. Поэтому все эти заведения должны быть переведены под пристальный надзор и открываться только с официального разрешения Министерства Просвещения. Ключевым был тот факт, что на территориях, которые инкорпорированы в состав Российской империи присоединены после 1795 г., рекомендовалось вводить русский язык в учебных заведениях постепенно¹⁰, чтобы не вызвать резкого сопротивления населения.

Кроме прямого вмешательства в образовательный процесс Имперская власть пыталась контролировать семейно-брачные отношения польского населения. В первой трети XIX в. наблюдается скрытое вмешательство Российской империи в частную жизнь поляков. Власти пытались не допустить открытых проявлений национального подъема. Для этого использовались два способа «сдерживания» населения: политический – предоставление свобод и руководящих должностей влиятельным шляхтичам (и за счет этого притесняли мелкую шляхту) и религиозный – содействие заключению межконфессиональных браков. Одним из известных примеров такого брака являются супруги Александры Энгельгардт (1754–1838) и Францишека-Ксаверия Браницкого (1731–1819). Свахой их брака выступила сама императрица Екатерина II, которая видела в таких браках залог того, что земли Российской империи «солятся в одно тело и душу», чтобы делать польских магнатов лояльными к российскому трону¹¹. 12 ноября 1781 г. в дворцовой зале состоялось венчание, великого

коронного гетмана, римо-католического исповедания Ф.-К. Браницкого с россиянкой, камер-фрейлиной А. Энгельгардт, православного исповедания¹². В Белой Церкви будущая графиня управляла своим домом и хозяйством не как равноправная своему мужу женщина, а как послушная и покорная жена согласно польских семейных традиций¹³.

С конца XVIII – до начала XX в. прослеживаем то, что общество Правобережной Украины продолжало развиваться на основе патриархальных отношений. Такую же форму взяла на себя традиционная семья в среде шляхты. Отец как глава рода, сосредоточивал в своих руках всю полноту власти над всеми членами семьи, заботился о продовольствии, финансовом приумножении благополучии, приумножении семейного имущества для обеспечения будущего потомства¹⁴. Мужчина по своему усмотрению распорядился женой и детьми, его называли господином-отцом, выражая свое уважение, целовали руку, безусловно выполняли все приказы. Авторитет отца и его абсолютная власть в семье активно поддерживались церковными догмами. Отказ отца от благословения потомков приравнивался к самому страшному несчастью, а родительский запрет закрывал путь в светлое и обеспеченное будущее. Этот запрет касался не только мелких ежедневных дел, но и имущественных вопросов, выбора профессии, жениха / невесты и т. д.¹⁵

Поддержку такой позиции мужчины в семье находим и в пособиях священнослужителей, которые создавали специальные книги-рекомендации для каждого слоя населения. В XIX в. чаще всего встречаются советчики, адресуемые гражданам, воспитателям, родителям, женщинам, молодежи католического вероисповедания и малышам. Однако, на сегодняшний день невозможно точно установить, что для себя узнавал народ, женщина или католическое дитя из приведенных советов и вообще кто их применял

12 С.А. Чернецький, *Браницькі*, Біла Церква 2011, с. 173.

13 А. Радчук, *Господарська й суспільно-громадська діяльність жінок шляхтянок на прикладі графині Олександри Браницької* [в:] *Матеріали XXX Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції «Проблеми та перспективи розвитку сучасної науки в країнах Європи та Азії»*: Збірник наукових праць, Переяслав 2020, с. 32.

14 В.А. Пержинская, *Семейные отношения польского дворянства Юго-Западных губерний Российской империи в первой половине XIX века*, автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история (новое и новейшее время)», Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва 2011, с. 27.

15 J.S. Bystróż, *Dzieje obyczajów w dawnej Polsce. Wiek XVI–XVIII*, t. 2, Warszawa 1960, с. 116.

16 A. Landau-Czajka, *Przygotowanie do małżeństwa według wybranych poradników z XIX i XX wieku* [в:] *Kobieta i małżeństwo. Społeczno-kulturowe aspekty seksualności. Wiek XIX i XX. Zbiór studiów*, A. Żarnowska, A. Szwarc (red.), Warszawa 2004, с. 3–23.

17 J.S. Bystroń, *op.cit.*, с. 116.

18 H. Schilgen, *On i Ty. Dorastające dziewczę w stosunku do młodzieży płci męskiej*, Kraków 1931, с. 27.

19 A. Landau-Czajka, *op.cit.*, с. 15.

20 M. Nawrot-Borowska, A. Małek, *Wychowanie zdrowotne i higiena dzieci i młodzieży w świetle poradników dla rodziców z lat 1850–1970 – zarys problematyki*, «Przegląd Pedagogiczny» 2015, nr 2, с. 89.

на практике¹⁶. Эти книги сохранились в открытом доступе на базе общественных библиотек, в том числе в г. Варшава, где содержатся множество книг-рекомендаций или справочников, которые имели такое название и адресовывались, например, женщинам.

Становится понятно, что в такой религиозно-патриархальной системе отношений женщина занимала второстепенную роль не только в семье, но и в обществе в целом. Женщина, которая могла иметь собственное имение, не имела права голоса. В доме, где все решал муж, жена была только первой помощницей, в обязанность которой входил надзор за детьми, частью дома и хозяйством¹⁷. Принятию такой позиции женщины в семье способствовало образование и воспитательный процесс девочек с младшего возраста. Такой порядок прошел сквозь XIX в. без веских изменений, это подтверждают религиозные произведения для римо-католических женщин, которые были изданы в первой трети XX в.¹⁸

Для предостережения юных девушек и их родителей от недопустимых браков, использовались сборники советов религиозного содержания, чаще всего написанные ксендзами, которые активно применялись в воспитательном процессе молодежи. Именно они обращали внимание на то, чтобы девушка выбирала будущего мужа с одного прихода, потому что такие браки с иноверцами осуждались в семьях поляков¹⁹. Это объяснялось тем, что в этих книгах женщину считали основой семьи и она должна оберегать традиции. В связи с этим, большинство советов адресуются матерям, вопреки патриархальной модели семьи. Отец принимал окончательное решение в вопросах обучения, а к матери обращались с советами и указаниями по воспитанию детей²⁰.

Однако не все смешанные браки имели счастливый конец. В мемуарах Анны Павелчинской, рассказывается о её тёте, вышедшей замуж за русского, что и послужило поводом к многолетнему острому

конфликту в семье²¹. Кто стал инициатором воссоединения семьи – неизвестно, однако демонстрация наказания за «национальное отступничество» свидетельствует о власти религии и семьи на человека²². Смешанные браки были не частым явлением на территории Киевской губернии, это было связано с двумя основными причинами. Первая – закрытый тип польского сообщества, которое собиралось вокруг католических костелов, и вторая – финансовое благополучие шляхтичей и шляхтянок. Во втором случае брак с представителями различных конфессий, был путем к улучшению условий жизни, а для женщин католичек возможностью выхода в общество.

Соблюдению требований в процессе заключения брака способствовало то, что в пансионах и гимназиях, где учились девушки-шляхтянки, предмет Закон Божий обязательно вел польский ксендз. Именно этот факт влиял на то, что среди польской молодежи ревностно придерживались традиций.

Так как креативную городскую культуру было под силу творить только образованной городской элите, то такой в городах и городках Правобережья была польская шляхта. В ее среде получает распространение прежде всего светское образование. Правда, после неудачных попыток возродить Речь Посполитую, шляхта должна была уступить свое доминирование русской культуре как государственной²³. Но, как видим, польская шляхта или иностранные магнаты продолжали попытки открывать учебные заведения на территории Киевской губернии вопреки политике национального сдерживания польского возрождения.

В 1811 г. были попытки открыть еще одно женское учебное заведение в Умани, об этом свидетельствует просьба вдовы Иоанны Thatz к директору Киевской гимназии. С 1822 г. известно, что в городе действовал женский пансион Дудкевича, переданный затем в январе 1822 г. прежнему воспитаннику Уманского уездного училища Линсу, который преподавал

21 А. Pawelczyńska, *Koniec kresowego świata*, Lublin 2003, с. 76.

22 О. Николаенко, *op.cit.*, с. 242.

23 О. Прищепа, «*Місця зустрічі*»: культурне докiлля міст Правобережної України (кінець XVIII – початок XX ст.): монографія, Рівне 2019, с. 25.

24 В. Доманицкий, *op.cit.*, с. 458.

25 L. Zasztowt, *Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 1997, с. 223.

26 І.С. Косенко, Г.Ю. Храбан, В.В. Мітін, В.Ф. Гарбуз, *Дендрологічний парк Софіївка*, Київ 1996, с. 73.

27 Т. Themery, *Guide de Sophiowka, surnomme la merveille de l'Ukraine. Jardin de la Couronne, situé près d'Humman, dans les colonies militaires*, Odessa 1846; Т. Темери, *Путівник по Софіївці*, Г.Ю. Храбана, Н.В. Олицької-Суровцевої (переклад), Умань 1958.

28 І.С. Косенко, Г.Ю. Храбан, В.В. Мітін, В.Ф. Гарбуз, *op.cit.*, с. 73.

29 ЦДДАУК, Ф. 442, Оп. 151, Спр. 82б; ІР НБУ, Ф. XXIV, № 2303–2304.

30 О.О. Драч, *Освіта жіноча в Україні* [в:] *Енциклопедія історії України*, т. 7: Мл–О, В.А. Смолій та ін. (ред.), Київ 2010, с. 644.

31 *Из высочайше учрежденного «Положения о женских училищах Министерства народного просвещения» 30 мая 1858 г.* [в:] *Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX – начало XX века: сборник документов*, Санкт-Петербург 2000, с. 190.

в то время французский язык²⁴. (Из статьи автора о владельце женского учебного заведения с фамилией Линс можно сделать вывод, что владельцем был мужчина). В своем исследовании Л. Заштовт, утверждает, что «к 30-м гг. XIX в. в Умани действовали две частные женские школы (пансионы) госпожи Лэнс и Т. Темери»²⁵ (то есть владельцем первого заведения была женщина).

Из «Путеводителя по Софиевке, названной чудом Украины» (Одесса, 1846) Теодора Темери²⁶ узнаем, что в 20-х – начале 40-х годов XIX в. в Умани женское образование было привилегией преимущественно девушек из знатных семей. В этот период в городе было два очага женского образования. Первый – это пансион мадам И. Thatz, о которой, как и о владелице, пока известно очень мало. О втором пансионе для благородных девиц известно больше. Директором и владельцем этого учебного заведения был сам Теодор Темери (де Темери)²⁷. Он 22 года работал директором пансиона для благородных девиц²⁸, также преподавал французский язык ученикам в Уманском василианском училище, практически до его закрытия и окончательной ликвидации. В женском пансионе Темери (*Pension de jeunes demoiseles nobles à Uman*) было три класса²⁹.

Как видим, ближе к середине XIX в. на территории Киевской губернии увеличивается количество случаев открытия женских учебных заведений. По состоянию на 1834 г. в 12 уездах Киевской губернии уже действовало 7 пансионеров с 196 ученицами, срок обучения в которых составлял 4–5 лет, оплата от 100 до 300 руб в год³⁰. Качественный скачок в развитии женского образования состоялся после первой реформы 1858 г., посвященной этому вопросу, тогда было утверждено «Положение о женских училищах Министерства народного просвещения», по которому в городах позволяли открывать женские училища для приходящих девиц всех сословий³¹.

В исследовании Л. Заштовта указывается, что в г. Киев в начале XIX в. действовало восемь государственных мужских гимназий и две женские. Первую женскую гимназию было основано в 1859 г. и названо в честь киевского губернатора Ивана Фундуклей. От 1899 г. при гимназии существовал фонд имени Виктории Сохажевской, созданный для предоставления стипендий ученицам польского происхождения³².

Более активная фаза в развитии женского началась после образовательных реформ 1860–1870 гг., однако за счет этого было сокращено количество частных учебных заведений. Эти изменения способствовали качественному улучшению образовательно-профессиональной среды женщин, которая значительно уступала мужской. Поэтому среди польских шляхетских семей была популярна практика воспитания и самообразования женщин на основе справочников светского, медицинского и религиозного содержания.

Первый вид книг начал приобретать популярность с первой трети XIX в., когда в педагогике и обществе поставили вопрос воспитания и института семьи; второй с конца XIX в., когда началось движение за женское образование и вопросы здоровья вышли на новый уровень в обществе; а третий – имел более устный вид существования на территории Киевской губернии, ведь польские девушки постоянно контактировали с ксендзами в учебных заведениях и костелах.

Основное содержание этих сборников советов, которые адресовывались будущим женам и матерям, перекикалось с религиозными. Например, если говорить о подготовке девушки к замужеству, то их содержание было направлено на то, чтобы девушка не вступала заблаговременно в половые отношения с другими мужчинами. Светские советчики утверждали, что девушка «должна свое тело знать и следить, должна заботиться о его здоровье и чистоте для того, чтобы когда-то оно могло здоровую и чистую

33 Н. Haluschka, *Sluchaj Ewo! Nowoczesnym pannom ku rozwadze*, tłum. Z. Starowieyska-Morstinowa, Warszawa 1938, с. 84.

34 А. Landau-Czajka, *op.cit.*, с. 7.

жизнь дать...»³³. В медицинских пособиях утверждалось, что этот процесс мог привести к нарушению цикла, опущению или искривлению матки³⁴. В религиозно ангажированных сборниках советов такая деятельность критиковалась церковными догмами и могла привести даже к самоубийству.

Интерес юных девушек к теме добрачных и брачных отношений между мужчиной и женщиной объясняется тем, что в XIX в. было большое количество выкидышей и смертей при родах. Поэтому эти книги давали ответы на множество вопросов, которые ставила перед юными шляхтянками реальная жизнь, и о которых они не могли никого спросить в силу своего воспитания.

В медицинских пособиях, которыми пользовались шляхтянки шла также речь о гигиене, анатомическом строении женского организма, процессе оплодотворения и беременности с научной точки зрения, представлялась информация о подготовке к беременности, процессе родов, послеродовые рекомендации по уходу за собой и новорожденным ребенком. Вся эта информация размещена в руководстве врача Якуба Розенталя «Врачебный советчик для женщин», который датируется 1875 г. В этой книге подробно описаны все виды женских болезней и рекомендации для выздоровления или их профилактики. Главным является то, что советы разделены по возрастным категориям, и актуальной эта книга становилась уже с подросткового возраста. Для родителей, она была полезна тем, что согласно этим рекомендациям они могли изменить рацион своего ребенка, форму одежды, улучшить условия проживания в доме или подготовить дочь к здоровому материнству.

Для девушек подросткового возраста [...] еда должна быть питательной, состоять из животной или растительной основы, а напитки должны быть с чистой воды, молока, легкий

кофе или чай. Совсем не полезны острая пища, пиво, вино или водка. Одежда должна использоваться в сезон, должна быть свободной и скромной, чтобы не считали [девушки] себя взрослыми. Наиболее подходящей одеждой будет вид широкого покроя, чтобы вес платьев ложился на плечи, обувь должна быть длинной, теплой и обтягивающей³⁵.

³⁵ J. Rosenthal, *Poradnik lekarski dla kobiet*, Warszawa 1875, с. 47–48.

³⁶ J. Zielczak, *Poradnik dla kobiet, które chcą być zdrowymi*, Warszawa 1909, с. 18–19.

Как видим книга содержит много информации и является помощником для матерей в процессе воспитания здорового потомства.

В значительно меньшем объеме встречаем другой советчик врача Юзефа Зельчака «Руководство для женщин, которые хотят быть здоровыми» (книга имеет три переиздания 1893, 1909, 1914), где информация приводится в сокращенном варианте, но например, рекомендации беременным женщинам также содержат сведения о форме одежды и особенностях питания. Вот, что пишет врач женщинам которые находятся в положении:

[...] не носить грузов, не кататься на лошадях, не танцевать [...] всегда одевать нижнее белье, не носить шнурки и подвязки чтобы они не сжимать пояс, сохранять чистоту тела, мыть гениталии, питаться сытно и легко, потому как можно меньше: гороха, фасоли, черного хлеба, больше молока, мяса, фруктов [...]³⁶.

Особенно популярными были светские сборники советов, они как и религиозные отмечали женскую смиренность мужской воле, жертвенность ради семьи, терпимость во всех жизненных ситуациях. О месте женщины в браке писал Томаш Серочинский, вероятно материалами которого интересовались и дворянки Правобережья, потому что это

37 Т. Sierociński, *Pedagogika, czyli nauka wychowania*, Warszawa 1846, с. 134–135.

38 Ю. Ярцун, *Сімейне життя шляхти Київської губернії у XIX ст.*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія» 2017, Вип. 1, Ч. 1, с. 24.

39 Е. Ziemięcka, *Mysli o wychowaniu kobiet*, Warszawa 1843, с. 90.

была самая актуальная тема для молодых девушек. Вот, что он пишет о позиции женщины в браке:

Женщина должна забыть о своих интересах и быть готовой и терпеливой к плохой судьбе; потому что никогда даже лучшая панна не должна иметь право выбора как мужчина, а ее интерес всегда связан с интересом мужа и детей. Должна быть целую жизнь тихая и послушная, выполнять волю мужа, а потом радоваться и желать счастья тем кто имеет опеку над ней, поскольку она предназначена для порабощения, подчинения, и наконец, для управления домом [...] ³⁷.

Полностью противоположное мнение о женщине встречаем в архивном исследовании Ю. Ярцун, которая приводит примеры открытой, доброй и талантливой женщины через воспоминания об идеале шляхтянок в глазах мужчин. Исследовательница считает, что брачное поведение изменилось под влиянием революционных событий XIX в. При выборе спутника жизни во внимание уже берутся не только материальный и социальный статус избранника, но и чувства. Обращение внимания на чувства свидетельствует постепенной трансформации традиционной системы шляхетских ценностей ³⁸. Такого же мнения придерживалась Элеонора Жеменская. Она писала о том, что «девушка должна управлять не только чувствами, но и мозгом, даже за счет уменьшения количества рождаемых детей. Пусть панна не растет с мыслью, что целью ее воспитания является поиск мужчины» ³⁹. Речь идет о том, что женщина может полностью нести ответственность за свое самосовершенствование, за свою жизнь вопреки времени в котором он живет. Когда она вступит в брак, она должна быть не только здоровой, ухоженной, хорошей хозяйкой, но и интересной собеседницей,

самодостаточной женщиной, может поддержать мужа или же заменить его. Поэтому она должна не спешить рожать детей, а пытаться усовершенствовать себя и тогда передать свой опыт потомкам.

На территории Киевской губернии эти книги тоже активно распространялись среди польского населения. Привозили их сначала по подписке, например, из Варшавы или других издательских центров, а после наступления на польское население, подпольно передавали в узких кругах состоятельных семей. О публикации этих «путеводителей по жизни» на территории Российской империи утверждает в своем исследовании и К. Якубьяк⁴⁰. Эти книги могли быть переведены с французского или немецкого языка на польский, поскольку среди благородных семей было модно учить дочерей французскому языку, то такие книги дворянки могли читать и в оригинале. Однако следует подчеркнуть, что все эти публикации имели ограниченный круг читателей. Их ценителями были в основном представители высших слоёв общества, потому что для рабочих и крестьян главным препятствием была невозможность читать и дороговизна таких изданий⁴¹.

Почему же путеводители были популярны в воспитательном процессе польских женщин на территории Киевской губернии? Если речь идет о религиозных советчиках, то дело заключалось в том, что религия всегда была неотъемлемой частью польской общины в Украине. И именно в XIX в. в условиях безгосударственности она оставалась основой национальной идентичности польского народа. В силу политических событий и разделов Речи Посполитой польская женщина выступила «заступницей» разделенной Польши. Эта женская миссия проявилась в первой трети XIX в. в католических семьях в том, что мать воспитывала дочерей в «польском духе», что означало заучивания польских стихов, преподавание первых лекций по отечественной

⁴⁰ K. Jakubiak, *Popularyzacja wychowania rodzinnego dziecka w polskiej literaturze pedagogicznej i czasopiśmiennictwie XIX wieku* [в:] *Rodzina w starożytnym Rzymie*, J. Jundziłł (red.), Bydgoszcz 1993, с. 272.

⁴¹ K. Jakubiak, M. Nawrot-Borowska, *op.cit.*, с. 27.

42 О.Николаенко, *op.cit.*, с. 257.

43 *Ibidem*, с. 258.

44 А. Potocka z Działyńskich, *Mój pamiętnik*, Warszawa 1973, с. 6.

45 *Ibidem*, с. 25.

истории, литературе, культуре⁴². Привитие религиозности происходило именно благодаря матери, которая учила своих детей католических молитв⁴³. В этой среде девочки воспринимали модель поведения матери и воспроизводили ее в играх с куклами и посудой. Такая атмосфера прививала девочкам тягу к материнству с детства.

Существенное влияние на дочерей, как глава семьи, имел и отец, который тоже учил их при случае. В воспоминаниях Анны с Дзялинских Потоцких описывается отец с его установками, который говорил «Сначала к Богу и Церкви; затем к Родине; затем к обществу; потом к семье; потом к себе»⁴⁴. Как видим религиозность для польского населения занимала первое место и значила гораздо больше чем личность. О постоянном присутствии религиозности свидетельствует еще одно воспоминание Анны, она сетовала на то, что с ней сидела старая приятельница ее матери, которая постоянно ей читала религиозные книги. Юная девочка не могла даже сделать малейшего шума и ее жизнь казалась монотонной⁴⁵.

Однако вследствие поражения Январского восстания 1863 г. начался особый период наступления на польский язык и духовенство, этот процесс сократил возможность получения образования среди польских женщин в Киевской губернии так же как и по всей Правобережной Украине. Ход событий на основе архивных материалов в своем исследовании характеризует С. Олипер:

Римско-католическому духовенству было запрещено открывать школы, преподавать, учить детей начального образования на польском языке [...] В 1864 г. император подписал указ о «запрете выдавать и продавать польские буквари для преподавания на польском языке». Этот указ действовал до 1905 г. И все, кто его нарушал, подвергались

различным репрессиям. Также Киевским генерал-губернатором был разослан циркуляр в подчиненные губернии с суровым предостережением придерживаться данного запрета. Однако, в Варшаве в 1866 г. были напечатаны буквари для обучения польских детей, и они, несмотря на запрет, быстро распространялись на Правобережье. Было установлено наблюдение за теми поляками, которые пытались учить детей польскому языку⁴⁶.

При таких обстоятельствах родители в последней четверти XIX в. снова прибегли к домашнему образованию, но теперь оно должно дать детям больше, чем просто общие манеры и раскрыть таланты, это – подготовка к общественной жизни или учебе в государственных образовательных учреждениях. После 7–8 лет дети начинали новый этап домашнего обучения, более интенсивный и с расширенной учебной программой. Целью домашнего обучения стало всестороннее развитие способностей ребенка – психические, физические и моральные навыки для освоения фундаментальной науки или дальнейшего специального образования. Уроки проводились регулярно, ежедневно, кроме воскресенья и каникул, часто действовали школьные режимы, допросы, проверка сообщений, и время от времени ребенок также сдавал экзамены. Начальный курс науки обычно длился три года и включал родной язык, иностранные языки, арифметику, начальную отечественную историю, новости о земле и мире, солнце, луне, звездах, метеорологии, животных и домашних растениях⁴⁷. Также К. Якубяк отмечает, что даже когда дети ходили в школу, дома все равно продолжалось домашнее образование, особенно для девочек нанимали учителей, чтобы раскрыть личные таланты⁴⁸.

46 С. Оліпер, *Громадсько-політичне життя польської меншини Правобережної України 90-х рр. XIX – на початку XX ст.*, дис. на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук: 07.00.01, Кам'янець-Подільський 2016, с. 64.

47 К. Jakubiak, M. Nawrot-Borowska, *op.cit.*, с. 30.

48 *Ibidem*, с. 31.

49 О. Николаенко, *op.cit.*, с. 346.

50 *Ibidem*, с. 43.

51 *Ibidem*, с. 44–45.

52 ДАКО, Ф. 10, Оп. 1, Спр. 54, 61.

О достаточном уровне образованности польского населения, в частности женского пола, в силу политических событий, говорится в монографии О. Николаенко. Исследовательница утверждает, что в Киеве в конце XIX в. с образованием выше начального было 987 полек, однако если говорить об уровне владения другим языком (русским), то он был значительно ниже – 564 человека⁴⁹. Такая разница объясняется несколькими причинами. Во-первых, труднодоступностью образования для полячек в целом; во-вторых, отсутствием необходимости изучения другого языка, ведь женщина долгое время находилась в замкнутой среде (этому способствовало ее домашнее образование); в-третьих, подъемом польского национального духа и привитием религиозности подрастающему поколению.

В 1896 г. на территории Киевской губернии, в составе 24-х средних учебных женских заведений обучалось 280 учениц католического вероисповедания⁵⁰. Количество учениц значительно возросло в начале 1900 годов и составило 601 чел. Обязательными предметами для изучения были: Закон Божий, общая история и география, арифметика, чистописание, рисование, музыка, пение, танцы и рукоделие. Закон Божий, как правило, преподавал местный священник для обучения девушек⁵¹.

О значительном развитии женской образованности среди польской шляхты свидетельствует участие женщин в образовательных организациях. Так, в начале XX в. в Умани сформировался «Уманский польский женский кружок» (1907–1908)⁵², который занимался просвещением польских женщин.

Таким образом, процесс образования и воспитания женщин-шляхтянок римско-католического вероисповедания на территории Киевской губернии в течение XIX в. претерпел значительные изменения. Этому способствовали политические действия со стороны Российской направленные, направлены

на сдерживание польского населения, однако религиозный элемент, который был неотъемлемым во всех процессах повседневной жизни польской шляхты, сохранил их национальную самоидентичность. Особым процесс обучения был для девушек, которые происходили из состоятельной шляхты, ведь перед ними открывалось больше возможностей получить образование за пределами поместья или расширить свои знания в пределах дома. Для укоренения стереотипного поведения женщин в воспитательном процессе применялись популярные среди польского населения Правобережной Украины справочники светского, религиозного и на конец XIX в. медицинского содержания. Такое ограничение прав женщины в семье и обществе, действительно, позволяло развитие только в семейных отношениях, ведь в начале XIX в. и не могло идти речи о профессиональном образовании девушки. Созданные пособия (сборники советов) значительно облегчали воспитательный процесс для родителей. Из этих произведений будущие матери могли узнать гораздо больше информации, которая их интересовала чем в образовательной среде пансионатов (это не касается профессиональных училищ с середины XIX в.). В частности, девушки учились понимать и принимать свое положение в семье, открывали для себя свою анатомию и физиологию, что готовило их морально и физически к замужеству. Именно таким образом образовательный и воспитательный процесс в благородных семьях закладывал у женщин конкретную модель поведения на всю жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Haluschka H., *Sluchaj Ewo! Nowoczesnym pannom ku rozwadze*, tłum. Z. Starowieyska-Morstinowa, Warszawa 1938.
- Pawelczyńska A., *Koniec kresowego świata*, Lublin 2003.
- Potocka z Działyńskich A., *Mój pamiętnik*, Warszawa 1973.
- Rosenthal J., *Poradnik lekarski dla kobiet*, Warszawa 1875.
- Schilgen H., *On i Ty. Dorastające dziewczę w stosunku do młodzieży płci męskiej*, Kraków 1931.
- Sierociński T., *Pedagogika, czyli nauka wychowania*, Warszawa 1846.
- Zielczak J., *Poradnik dla kobiet, które chcą być zdrowymi*, Warszawa 1909.
- Ziemięcka E., *Mysli o wychowaniu kobiet*, Warszawa 1843.

Центральний державний історичний архів України в м. Києві (ЦДДАУК), Ф. 442, Оп. 151, Спр. 826.

Институт рукопису Національної бібліотеки України імені В. Вернадського (ІР НБУ), Ф. ХХІV, № 2303–2304.

- Из высочайше учрежденного «Положения о женских училищах Министерства народного просвещения» 30 мая 1858 г.* [в:] *Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге XIX – начало XX века: сборник документов*, Санкт-Петербург 2000, с. 190–191.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Киевская губерния*, Т. XVI, Санкт-Петербург 1904.
- Обзоры Киевской губернии [1876–1878, 1880, 1888, 1891–1914] годы*, Київ [1877]–1914.

ЛИТЕРАТУРА

- Bystron J.S., *Dzieje obyczajów w Dawnej Polsce. Wiek XVI–XVIII*, t. 2, Warszawa 1960.
- Jakubiak K., *Popularyzacja wychowania rodzinnego dziecka w polskiej literaturze pedagogicznej i czasopiśmiennictwie XIX wieku* [в:] *Rodzina w starożytnym Rzymie*, J. Jundziłł (red.), Bydgoszcz 1993, с. 269–281.
- Jakubiak K., Nawrot-Borowska M., *Rodzina polska w XIX wieku jako środowisko wychowawcze i jej funkcja edukacyjna*, «Studia Paedagogica Ignatiana. Rocznik Wydziału Pedagogicznego Akademii Ignatianum w Krakowie» 2016, t. 19, nr 2, с. 15–46.
- Jedynak B., *Obyczaje domu polskiego w czasach niewoli 1795–1918*, Lublin 1996.
- Landau-Czajka A., *Przygotowanie do małżeństwa według wybranych poradników z XIX i XX wieku* [в:] *Kobieta i małżeństwo*.

- Społeczno-kulturowe aspekty seksualności. Wiek XIX i XX. Zbiór studiów*, A. Żarnowska, A. Szwarc (red.), Warszawa 2004, с. 3–23.
- Nawrot-Borowska M., Małek A., *Wychowanie zdrowotne i higiena dzieci i młodzieży w świetle poradników dla rodziców z lat 1850–1970 – zarys problematyki*, «Przegląd Pedagogiczny» 2015, nr 2, с. 85–124.
- Themery T., *Guide de Sophiowka, surnomme la merveille de l'Ukraine. Jardin de la Couronne, situé près d'Human, dans les colonies militaires*, Odessa 1846.
- Zasztowl L., *Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej*, Warszawa 1997.
- Бовуа Д., *Трикутник Правобережжя: царат, шляхта і народ. 1793–1914 рр.*, З.П. Борисюк (переклад), Київ 2020.
- Доманицкий В., *К истории чasnых пансионov в Киевской губернии в начале XIX ст.*, «Киевская старина» 1901, № 6, с. 450–459.
- Драч О.О., *Освіта жіноча в Україні [в:] Енциклопедія історії України*, Т. 7: Мл–О, В.А. Смолій та ін. (ред.), Київ 2010, с. 644–649.
- Іванюк О., *Етнічний склад міського населення Київської губернії за матеріалами переписних документів Російської імперії 1897 року*, «Краєзнавство» 2008, № 1–4, с. 71–76.
- Косенко І.С., Храбан Г.Ю., Мігін В.В., Гарбуз В.Ф., *Дендрологічний парк Софіївка*, Київ 1996.
- Ніколаєнко О., *Польські жінки Наддніпрянської України в другій половині XIX – на початку XX ст.: громадське і приватне життя*, Харків 2015.
- Оліпер С., *Громадсько-політичне життя польської мещанини Правобережної України 90-х рр. XIX – на початку XX ст.*, дис. на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук: 07.00.01, Кам'янець-Подільський 2016.
- Перерва В.С., *Графиня Олександра Василівна Браницька (1754–1838). Найщедріша меценатка української історії, або як стати незабутньою жінкою*, Біла Церква 2016.
- Пержинская В.А., *Семейные отношения польского дворянства Юго-Западных губерний Российской империи в первой половине XIX века*, автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история (новое и новейшее время)»: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва 2011.
- Прищепа О., *«Місця зустрічі»: культурне довкілля міст Правобережної України (кінець XVIII – початок XX ст.): монографія*, Рівне 2019.
- Радчук А., *Господарська й суспільно-громадська діяльність жінок-шляхтянок на прикладі графині Олександри Браницької [в:] Матеріали XXX Міжнародної науково-практичної*

інтернет-конференції «Проблеми та перспективи розвитку сучасної науки в країнах Європи та Азі.»: Збірник наукових праць, Переяслав 2020, с. 31–34.

Темері Т., *Путівник по Софіївці*, Г.Ю. Храбана, Н.В. Олицької-Суровцевої (переклад), Умань 1958.

Чернецький Є.А., *Браницькі*, Біла Церква 2011.

Ярцун Ю., *Повсякденне життя шляхти Київської губернії (кін. XVIII – 60-ті рр. XIX ст.)*, дис. на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук: 07.00.01, Умань 2018.

Ярцун Ю., *Сімейне життя шляхти Київської губернії у XIX ст.*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія» 2017, Вип. 1, Ч. 1, с. 23–28.
